

Чикина (Аристова) Нина Терентьевна

Нина Терентьевна Чикина родилась в Москве в 1946 году в семье служащих. После окончания школы в 1964 году она около года работала табельщицей на одном из московских заводов, а в 1965 пришла на работу в 5-ю МАФЛУЭ сначала на должность секретаря-машинистки, потом работала техником-лесопатологом и инженером. Работала на полевых в Якутии, Красноярском и Хабаровском краях, Читинской, Кемеровской, Московской и Иркутской областях.

Первый самостоятельный маршрут в Якутии показал, насколько внимательным и собранным надо быть лесопатологу. Они с рабочим заблудились. На их счастье в партии оказался местный охотник-якут. Он сумел по еле заметным следам их отыскать. Зная бескрайние и безлюдные якутские леса, можно сказать, что им несказанно повезло.

Иркутская область. Перед выходом на маршрут

Заочно училась в МЛТИ с 1969 по 1972 год. Вышла замуж за инженера Экспедиции Чикина А.Г. в апреле 1971 года, который умер от воспаления лёгких в марте 1976 года, и она осталась одна с только что родившейся дочерью. Через несколько лет она вышла замуж за Васькова Е.Л., и родила ещё одну дочь. Надо было воспитывать детей, 10 лет полевых работ остались в прошлом, и она перешла на должность инженера по кадрам.

Вспоминает Тузова Т.И.: «Я познакомилась с Ниночкой в 1977 году, когда она вышла из декретного отпуска и не смогла поехать на полевые работы. Сразу сработала какая-то сила притяжения. Нина обладает невероятным обаянием. Комната, где она работала, всегда была местом притяжения всех работников Экспедиции. И вряд ли найдётся хоть один мужчина Экспедиции, который, каждый в своё время, не был бы влюблён в Ниночку Чикину.

Будучи мягким и лёгким человеком в жизни, Нина Терентьевна могла быть в нужный момент по-хорошему рискованной и даже бесстрашной в работе. Помню случай, когда надо было заполнить важный документ, по правилам указав в том числе нелестную о том работнике информацию. Спрашиваю: «Что будешь делать?». «А я «забуду» дописать эту строчку. Я же не предоставлю ложные сведения, а просто «забуду» дописать».

Нина никогда не была безучастной. Она рядом, когда тебе плохо и радуется вместе с тобой, когда хорошо. Она многому научила меня и в работе, и в жизни. Как-то давно она сказала: «Не грусти. Вот я проснулась сегодня утром, так всё плохо, пошла на работу, слёзы наворачиваются, а я рот в улыбке растянула и иду. Так шла, шла с приклеенной улыбкой, потом вдруг понимаю, что улыбаюсь уже по-настоящему, от души.»

Перед защитой диссертации моим мужем Нина предложила: «Говорят, я приношу удачу. Давай я пойду на защиту, а ты жди нас дома». «Давай». На вопрос Екатерины Григорьевны Мозолевской: «Ниночка, а почему ты пришла, а не Танечка?» Нина ответила: «Да она угощения на стол готовит».

И ещё не могу не сказать, что Нина намного продлила мою жизнь. Потому что смех, как известно, продляет жизнь, а я никогда столько и так не смеялась, как с ней. Для нас обеих до сих пор это остаётся загадкой. Мы могли по пути с работы остановиться, посмотреть друг на друга и без видимой причины хохотать до слёз. А уж если вспоминать про смех по причине, то надо писать книгу. И так же сейчас. Когда совсем плохо и грустно, понимаешь, что надо встретиться. И это работает! В прошлом году в мае приехала к ней обменяться рассадой, провспоминали, прохотали полдня и только вернувшись домой, поняла, что рассадку у неё взять забыла».

Вспоминает Е.В. Шамарина:

«До личного знакомства с Ниной я знала ее по рассказам коллег. В 1975 году на полевых в Пензенской области все уши прожужжал молоденький

техник, видимо безответно влюбленный в Ниночку. Потом были Чита и Приморье. И опять Нусик Чикина постоянно мелькала в разговорах. «Нусик» – сокращенно от «Нинусик». Так её все звали и зовут по сей день давние друзья-экспедиционники. И мне она представлялась то женщиной-вамп, то какой-то легендарной таежницей, то нежным цветком, неведомо как оказавшимся в сложных полевых условиях. В 1977 году вдруг оказалось, что мы в составе одной партии едем в Приморье. Ну вот! Наконец-то я познакомлюсь с этим интересным человеком поближе. А вот и нет, не познакомлюсь. На эти полевые Нина не попала. И ее рюкзак, отправленный контейнером, так и простоял весь сезон в кладовке на базе.

И только когда Нина уже перешла работать инженером по кадрам, мы начали общаться вживую. И я сразу же попала под ее обаяние. Нина редкий человек. Начинаешь подбирать слова и понимаешь – да весь словарь хвалебных эпитетов можно к ней относить сразу весь, полностью. Может я, конечно, пристрастна – столько лет дружбы дают о себе знать, но, думаю, многие, знающие Нину, согласятся со мной. А дружить Нина умеет как никто другой. Был в моей жизни момент, когда у меня подозревали серьезное заболевание и я с ужасом думала, что если, не дай Бог, меня не станет – что будет с моим ребенком? На кого оставить? И помню, как Нина сказала: «Ты с ума сошла? Как на кого? Неужели мы с Женей бросили бы Алешу?». Слава Богу, обошлось, но ее слова дорого стоят.

И еще: Нина обладает уникальным качеством – умением сказать в лицо человеку неприятную правду, но так, чтобы не обидеть его.

Помню, как Нине дали задание уничтожить старые списанные секретные топокарты. Трехкилометровки, да, было такое, если кто не помнит. И Нина с этими картами приехала ко мне на участок в Купавне, вернее ее привезли на экспедиционной машине (секретность же, на электричке нельзя). И мы с ней развели костер, и, как положено по инструкции, сжигали затертые, потрепанные листы, мельком проглядывая что за район, область. Вот Пенза, Чита, Новосибирск, Хабаровский край и вдруг – Иркутск, Черемхово, Золари, Усть-Кут, Тальники, те места, где мы с ней когда-то работали, в разные годы правда, но вот, вот же они эти реки, ручьи, вот хребтик, где стояло зимовье, вертолетная площадка, где мы с ней когда-то были, ходили по этим местам, переправлялись через эти реки, пили воду из этих ручьев...

Так и идет наша дружба под воспоминания, встречи со старыми экспедиционными друзьями, под постоянные: а ты помнишь?».

1996 год. Шамарина Е.В., Орлова Л.И., Тузов В.К., Тузова Т.И., Тамара – племянница Чикиной Н.Т, Чикина Н.Т.

Нина Терентьевна награждена знаком «Ветеран лесоустройства», «За сбережение и приумножение лесных богатств РСФСР», медалью «Ветеран труда» и многочисленными ведомственными наградами. Занесена в Книгу почёта предприятия в 1988 году.

Ушла из Рослесозащиты в апреле 2000 года в связи с тем, что учреждение переехало из Москвы в Пушкино.

Общий стаж работы в Рослесозащите 35 лет.

Автор: В.К. Тузов